

## **ЧЕРКЕСЫ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД БАЛКАНСКОГО КРИЗИСА 1875–1878 ГГ.**

**Мирзоева С.Г., Дыгова Л.Г.**

*ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия (360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), e-mail: mirzoevasveta@mail.ru*

**Выселение горцев в Турцию, в основном вынужденное, стало трагедией для многих народов Кавказа. Однако именно адыги (черкесы) оказались под угрозой исчезновения как этноса. Прежде всего, это относится к адыгейцам, убыхам и абхазам. Черкесы погибали от болезней и лишений непосредственно в процессе переселения. Но их бедствия и страдания на этом не закончились. Для черкесов, в огромном количестве очутившихся «под чужим небом», начался быстрый процесс изживания самого их этнического существа. Этому способствовало и то обстоятельство, что черкесы были расселены среди других народов по всей Османской империи. В результате такой политики расселения, значительная часть черкесов оказалась собственно в Турции и в странах Балканского полуострова, а также Сирии, Иордании, Ливане и Египте. В 1875–1878 гг. весь Балканский полуостров охватил новый кризис, который начался с крупнейшего восстания в Боснии и Герцеговине (1875–1878 гг.). С первых же дней появления черкесов в Болгарии, они стали опорой султанской власти, они терроризировали и грабили болгарское население. Однако адыгские иммигранты не могли изменить общий ход Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Черкесы, выселенные с Северо-Западного Кавказа, не образовали в руках Турции, опасной для России, военной силы.**

**Ключевые слова:** черкесы, выселение народов Северо-Западного Кавказа, Османская империя, Балканский кризис 1875–1878 гг., Русско-турецкая война 1877–1878 гг., турецкие иррегулярные войска.

## **CIRCISSAINS IN THE STRATEGIC PLANS OF THE OTTOMAN EMPIRE DURING THE BALKAN CRISIS OF 1875–1878**

**Mirzoeva S.G., Digova L.G.**

*Kabardino-Balkarian State University n.a. H.M. Berbekov, Nalchik, Russia (360004, Nalchik, street Chernishevski, 173), e-mail: mirzoevasveta@mail.ru*

**The Eviction of Mountaineers to Turkey, mainly stimulated, was a tragedy for many Caucasian nations. However, only the Circassians were threatened the disappearance as an ethnic group. First of all, it refers to Adygeys, Ubykhsand Abhazs. Circassians died from disease and deprivation during the resettlement process. But their distress and suffering did not end there. Circassians, found himself in a huge amount of "under another sky", began a rapid process of eradication of their ethnic beings. This was facilitated by the fact that the Circassians were resettled among other peoples throughout the Ottoman Empire. As a result of this resettlement policy, a significant part of the Circassians was in Turkey and the Balkan countries, as well as Syria, Jordan, Lebanon and Egypt. In 1875–1878, the Balkan peninsula embraced a new crisis, which began with the largest uprising in Bosnia and Herzegovina (1875-1878). From the early days of the Circassians appearance in Bulgaria, they were the mainstay of the Sultan's power, they terrorized and robbed the Bulgarian population. However, Circassian immigrants could not change the general course of Russian-Turkish war of 1877–1878. Circassians, evicted from the Northwest Caucasus, did not form in the hands of the Turkey, dangerous to Russia, military force.**

**Keywords:** Circassians, eviction of the nations from the Northwest Caucasus, the Ottoman Empire, the Balkan crisis of 1875–1878, the Russian-Turkish War of 1877–1878, the Turkish irregular troops.

С 1858 г. вопрос о выселении черкесов с их родины в турецкие владения становится предметом дипломатической переписки между правительствами царской России и Османской империи. Но официальное выселение адыгов началось после состоявшегося 10 мая 1862 г. «Высочайшего утверждения» «Постановления Кавказского комитета о переселении горцев» [7, с. 204-206].

Переселение горцев приняло массовый характер после Крымской войны. Турецкое правительство, активно поддерживая переселенческое движение, преследовало далеко идущие цели. Оно стремилось колонизировать переселенцами малозаселенные места империи, получить в их лице дешевую рабочую силу, также использовать часть переселенцев в осуществлении военно-политических задач, расселив их в стратегически важных пунктах Османской империи. В случае войны с Россией они должны были служить в качестве боевой силы.

По-разному складывалась судьба выселенных черкесов. Представителям класса феодалов с самого начала отводили более плодородные земли, выделяли денежные пособия, строили дома и т.д. Крестьяне же нещадно эксплуатировались как своими феодалами, так и турецкими и арабскими помещиками и чиновниками.

В 1875–1878 гг. весь Балканский полуостров охватил новый кризис, который начался с крупнейшего восстания в Боснии и Герцеговине (1875–1878 гг.). Российская империя не могла остаться в стороне, поэтому вопрос дальнейшего развития восточной проблемы обсуждался 3 октября 1876 г. на совещании в Ливадии. Было решено добиться скорейшего созыва конференции великих держав в Константинополе, а в случае ее неудачи – приступить к мобилизации армии. Тем самым заставить Турцию быть уступчивее. Если же и эти меры не приведут к желаемым результатам, начать войну немедленно, заключив предварительно конвенцию с Румынией о пропуске русских войск через ее территорию и соглашение с Австро-Венгрией о соблюдении ею нейтралитета [6, с. 45].

С первых же дней появления черкесов в Болгарии, они стали опорой султанской власти, они терроризировали и грабили болгарское население. Вот, что пишет в своих воспоминаниях один из турецких офицеров: «Турецкое дальновидное правительство, глядя на черкесов, как на подпору исламизма, сохранило им их привилегии и позволило безнаказанно и открыто бесчинствовать и грабить христианский народ и даже мусульманских обывателей... Местные власти были бессильны подавить зло; и, если бы они этого хотели, то им небезопасно было связаться с этими переселенцами; ибо ни один из чиновников, серьезно относящихся к своим обязанностям, если пытался принять закон к этим эмигрантам, был лишаем места по особым распоряжениям из Константинополя. Это наводило страх на других, и черкесы могли безбоязненно предаваться своим бесчинствам... Если какой-либо правитель,

движимый чувством правды и справедливости, арестовал черкеса, разбои которого превосходили всякую меру и отсылал его в сопровождении выбранных от его обвинителей в Константинополь, то обвиняемый почти всегда был оправдываем и освобождается, и из столицы его отпускали в провинцию на новые подвиги; мало того, нередко чиновники за излишнюю ревность в сохранении общественного порядка платились своими местом и будущим» [8, с. 64-66].

Еще можно привести пример, свидетельствующий о той роли, которую играла феодальная верхушка черкесов. «Что за народ, спросил я у своего переводчика, указывая на черкесов, – рассказывает в своих путевых заметках М. Дринов, – это черкесские аги, защитники черкесских интересов перед местными властями, ответил он. Это правая рука Ахмеда-Аги, который у нас все: и начальник, жандармов, и полицмейстер, и судебный следователь» [8, с. 72].

Недовольство черкесов положением в Османской империи турецкое правительство стремилось направить против христианского населения. Оно намеренно разжигало религиозную и национальную рознь, проводило дискриминационную политику по отношению к христианам. Созданные правительством иррегулярные отряды башибузуков и черкесов были использованы для подавления национально-освободительного движения балканских народов. «Нынче, – пишет турецкий офицер, – османское правительство осуществило свой давно взлелеянный и старательно подготовленный план – употреблять черкесов для подавления славянского революционного движения; последние оказались достойными надежд самих горячих партизан» [8, с. 74].

Во время подавления Апрельского восстания в Болгарии турки относились к мирному христианскому населению с исключительной, ничем не оправданной жестокостью. В донесении русского посла в Константинополь Н.П. Игнатьева царю от 7 мая 1876 г. сообщалось, что «восстание в Болгарии все более принимает характер истребительной войны между двумя враждующими нациями. «Христиане, – писал он, – напуганные жестокостями иррегулярных войск, убегают при их приближении в горы. Турки из окрестностей пользуются этим для грабежа покинутых деревень и сжигают их [3, с. 182.]. Именно таким образом была полностью опустошена богатая долина между Филлипполем и Татар-Базарджиком. Во многих больших деревнях мужское население истреблено, женщины и девушки уведены в рабство, а войска, о присылке которых для своей защиты христиане напрасно умоляют, прибывают

или слишком поздно, или встают на сторону мусульманских убийц. Только в одном Филиппольском санджаке башибузуками и черкесами было сожжено 118 сел и деревень, большая часть населения которых вырезана» [4, с. 97].

«Турецкие власти, вполне поощряет этот способ умиротворения восставших, или только подозреваемых в намерении восстать: правители округов раздают оружие башибузукам и черкесам, которые с самого начала волнений в Болгарии совершили тысячи убийств, грабежей, насилий, пожаров и всяческих злодеяний» [4, с. 98]. В этой кровавой расправе с восставшим населением повинна и английская дипломатия, которая поддерживала и поощряла турецких палачей. Английский посол в Константинополе Генри Эллиот, узнав о восстании, первым дал турецкому правительству совет потушить мятеж, «не разбирая средств» [1, с. 40].

Турецкая печать того времени открыто писала, что «Англия решительно обещала правительству свое содействие для подавления всевозможных возмущений», и что она «станет защищать нас против России, пока мы станем чинить расправу со своими мятежниками» [1, с. 41]. А когда в английском парламенте сделали запрос о событиях в Болгарии, то Дизраэли заявил, что правительство не располагает никакими сведениями, подтверждающими турецкие зверства над болгарским населением. «Беспорядки, – говорил Дизраэли, – по-видимому, начались от каких-то чужих людей, предававших огню селения, без различия веры и племени. Происходила битва между башибузуками и черкесами с одной стороны и какими-то нападателями – с другой, происходила, конечно, с большой яростью и жестокостью, которую нельзя не оплакивать, но с тех пор приняты меры к обузданию этих башибузуков и черкесов» [1, с. 41].

Таким образом, называя черкесов «дикими племенами», «разбойничьими ордами», которых трудно обуздать, правящие круги Англии попытались снять с себя и с турецкого правительства вину за кровопролитие в Болгарии. Эта поддержка и защита со стороны английского правительства была хорошо воспринята Портой, и по указанию из столицы, башибузуки и черкесы продолжали свою кровавую деятельность по отношению к незащитному мирному болгарскому населению. А виновники преступлений, уполномоченные агенты турецкого правительства, главарь иррегулярных отрядов получили награды и повышения по служебной лестнице, премии, такие как Ахмед-паша, Турсун-бей, Чевкет-паша и ряд других верноподданных.

Вопрос о турецких иррегулярных войсках, и в частности, о черкесах обсуждался на Константинопольской конференции великих держав. Английский проект предусматривал упразднение иррегулярных войск. Что касается черкесов, то они должны быть «по возможности сосредоточены в районах, из которых удалены христиане», а Порты предоставит средства к выполнению этого мероприятия. По существу, это означало дать возможность турецкому правительству в любой момент вооружить черкесов и использовать их для подавления национально-освободительного движения балканских народов и дальнейшего их угнетения, и еще большего порабощения.

Русский же проект был более категоричен: «разоружение всех мусульман, роспуска и вывода всех иррегулярных войск, в особенности черкесов». Выдвигалось требование безоговорочного запрещения «селить черкесов в Европейской Турции», и чтобы были высланы, насколько это возможно, те из них, которые уже находятся в Румынии, с направлением их в азиатские мусульманские провинции Турецкой империи [10, с. 94]. С этим предложением русских, как ни странно, глава британской делегации Солсбери согласился и одобрил. Под давлением общественного движения в защиту болгарского народа, получившего широкий размах в Англии, правительство Дизраэли вынуждено было пойти на такой невыгодный, в экономическом и политическом смысле шаг, в сторону России.

При решении судьбы черкесов, правящие круги России и Англии не считались с интересами переселенцев, которых ни в коем случае нельзя было винить за преступления, совершенные феодальной верхушкой по отношению к мирному болгарскому населению. Между простыми черкесами и болгарами, с самого начала их расселения, установились добрососедские, дружественные отношения. Они понимали, что ни те, ни другие не виноваты в том, в каком положении они оказались, и поэтому вражды между ними не могло быть.

Тем временем, начавшаяся Русско-турецкая война 1877–1878 гг. способствовала усилению национально-освободительного движения болгарского народа. С приходом русских войск в Болгарию начали стихийно возникать народные добровольческие отряды. Основным ядром этих отрядов были массы болгарского крестьянства. Эти отряды действовали в Балканских горах вместе с русской армией. Вооруженное выступление болгарских крестьян явилось наиболее ярким проявлением их борьбы за национальную независимость. Под

ударами русских войск и болгарских отрядов началось отступление турецкой армии и освобождение Болгарии.

Сформированные черкесские отряды приняли участие в военных действиях на Балканском полуострове. Так, например, черкесские кавалерийские полки под командованием Карзек Дилавер-паши отважно сражались во время осады Плевны с русскими войсками. Черкесы участвовали в боях за Шипкинский перевал, в обороне городов Ловеч, Бяла, Стара-Загора и во многих других сражениях [9, с. 37].

Отступление турецкой армии сопровождалось невероятными зверствами турок над болгарским населением. Особенно свирепствовали турецкие иррегулярные части – башибузуки и черкесы, численность которых к началу войны возросла до 50 тысяч человек, что несомненно сказалось на ходе дальнейшего развития событий.

По далеко неполным данным, собранных русским гражданским управлением, в одной только Сливенской губернии турки сожгли 7 813 домов, 62 деревни и 926 других различных зданий. Было заживо сожжено 63 человека, повешено по «приговорам суда» – 266, убито и замучено 2 876. В Адрианополе и ближайших селениях было повешено 368 человек [8, с.82].

Таким образом, отступая, турки по приказанию своего командования и властей чинили невероятные зверства над болгарским населением. Русское командование получало десятки донесений от передовых отрядов, заканчивающихся словами: «Башибузуки режут жителей», «черкесы и башибузуки свирепствуют в стране» [8, с. 85].

Вместе с отступающей турецкой армией, в первую очередь, уходили турецкие помещики и зажиточные слои, а также те, которые запятнали себя зверствами при подавлении Апрельского восстания и во время войны. Бежали и черкесские феодалы. Путем религиозной агитации и запугиваний они тянули за собой крестьянские массы. Основную массу беженцев составляло зажиточное население. В Айдосском округе, например, турецким и черкесским населением было покинуто, в общей сложности, 364 усадьбы с общим земельным фондом в 45 552 дюлюма. В среднем, на хозяйство в покинутых турецких и черкесских деревнях приходилось по 125 дюлюмов. В то же время средний земельный надел турецких и черкесских крестьян равнялся 67 дюлюмам. Это бегство турецкого и черкесского населения способствовало стихийному захвату болгарскими крестьянами земель беженцев [5, с. 63].

Беспокойство английского и турецкого правительства положением мусульманского населения Болгарии, в том числе черкесов, разумеется, было вызвано не чувством сострадания

и человеколюбия, а стремлением не допустить ослабления мусульманского элемента среди болгарского населения. Бегство турецкого и черкесского населения означало, по существу, конец османского владычества в Болгарии. В лице черкесских феодалов, являвшихся составной частью иррегулярных войск, турецкое правительство теряло опору своей власти. Вот почему Турция, при поддержке Англии, во время мирных переговоров с Россией так упорно добивалось возвращения черкесских беженцев в Болгарию и сохранения иррегулярных войск и тем самым использование их против мирного балканского народа, для их порабощения и угнетения.

После поражения турок на Балканах и Малой Азии, театром военных действий стал Северо-Западный Кавказ, некоторые из адыгов в составе Османской армии в 1877 г. были переброшены на абхазское побережье. Не вызывает сомнения тот факт, что многие из них были переброшены сюда обманным путем. По этому поводу А.Г. Дзидзария приводит слова свидетеля событий К.Д. Мочавариани: «На броненосце вместе с пашой находилось много абхазцев и черкесов, выселившихся из Абхазии в Турцию в 1864–1866 гг. Если черкесы и абхазы соблазнились идти в Абхазию, то приманкой для них служила сама Абхазия – их родной край; они льстили себя надеждою навсегда остаться на своей любимой родине...» [2, с. 360-361].

Однако адыгские иммигранты не могли изменить общий ход войны. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. доказала, что 500 тысяч черкесов, выселенных с Западного Кавказа, не образовали в руках Турции опасной для России военной силы.

Османская империя потерпела поражение на Балканах, где проходили основные бои, в которых черкесы принимали активное участие и вынуждены были выполнять роль «буфера», предназначенную им Османским правительством.

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. принесла освобождение балканским народам, а черкесские иммигранты, поселившиеся на Балканы, пережили еще большие трудности и лишения, связанные с их новым переселением, теперь уже из Балканских стран в другие регионы империи.

### **Список литературы**

1. Виноградов В.Н. Европейская дипломатия в начале Восточного кризиса 70-х гг. XIX в. // Вопросы истории. – 1977. – № 8. – С. 40-52.
2. Дзидзария Г.А. Мухаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми: Алашара, 1982. – 382 с.

3. Донесение русского посла в Константинополе Н.П. Игнатьева царю от 7 мая 1876 г. // Россия и национально-освободительное движение на Балканах, 1875–1878: сборник документов / отв. ред. Нарочницкая Л.И. – М.: Наука, 1978. – 453 с.
4. Кудяева С.Г. Огнем и железом. Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю (20–70 гг. XIX в.) / науч. ред. Э.А. Шеуджен. – Майкоп: Изд-во МГТИ, 1998. – 135 с.
5. Лайпанов Х.И. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Серия историческая. – Ставрополь, 1966. – Вып. 5. – С. 63-78.
6. Нарочницкий А.Л. Балканский кризис 1875–1878 гг. и великие державы // Вопросы истории. – 1976. – № 11. – С. 32-52.
7. Постановления Кавказского комитета о переселении горцев // Балканские народы и европейские правительства в XVIII – начале XX в.: документы и исследования. – М.: Наука, 1982. – 288 с.
8. Татары и черкесы в Турции. Два письма бывшего турецкого паши //Сборник материалов по гражданскому управлению и оккупации в Болгарии в 1877–1878–1879 гг. / под ред. Н.Р. Овсяного. Вып. 1–2. – СПб., 1903-1904 // URL: <http://www.knigafund.ru/books/50050> (дата доступа 13.02.2014).
9. Улунян А.А. Болгарский народ и Русско-турецкая война 1877–1878 гг. – М.: Наука, 1971. – 208 с.
10. Чихачев П.А. Великие державы и Восточный вопрос. – М.: Наука, 1970. – 224 с.

**Рецензенты:**

Текуева М.А., д.и.н., профессор кафедры культурологии, этнологии и истории народов КБР ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик;

Апажева Е.Х., д.и.н., профессор кафедры истории ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик.